

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.38
УДК 94 (510)
ББК 63.3 (5 Кит)

Ц.С. ОЧИРОВ

**АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОПАГАНДА В ПРИГРАНИЧНЫХ
РАЙОНАХ КНР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
«КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (1966-1969 ГГ.)***

Данная статья анализирует антисоветскую пропаганду в приграничных к СССР районах Китая на начальном этапе «культурной революции». В этот период антисоветская риторика на этих территориях стала рассматривать-

* Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1)

ся руководством КНР как один из важных пропагандистских инструментов в противодействии с местными национальными и провинциальными лидерами.

Ключевые слова: антисоветская пропаганда, АРВМ, Хэйлунцзян, «культурная революция».

TS.S. OCHIROV

ANTI-SOVIET PROPAGANDA IN THE BORDER AREAS OF THE PRC AT THE INITIAL STAGE OF THE “CULTURAL REVOLUTION” (1966-1969)

This article analyzes anti-Soviet propaganda in the regions of China bordering the USSR during the “cultural revolution”. During this period, anti-Soviet rhetoric in these territories began to be considered by the leadership of the PRC as one of the important propaganda tools in counteraction with local national and provincial leaders.

Keywords: anti-Soviet propaganda, Inner Mongolian Autonomous Region, Heilongjiang, “cultural revolution”.

Одним из главных направлений внутренней политики ЦК КПК на начальном этапе «культурной революции» являлась антисоветская пропаганда. Стоит отметить, что в целом она была характерна для Китая и в преддверии десятилетней кампании в 1950-е и 1960-е годы. С конца 1950-х гг. КПК четко обозначила свою позицию борьбы с «советским ревизионизмом», что привело к усилению конфронтации между СССР и КНР. Первым серьезным инцидентом стало преднамеренное нарушение границы группой около 100 чел. китайских скотоводов в районе перевала Буз-Айгыр на территории Киргизской ССР в июне 1960 г. [1, с. 142]. В этой связи в приграничных к СССР районах КНР антисоветская пропаганда была на особом счету [2, с. 290]. Уже в начале 1960-х гг. руководство КНР поставило АРВМ и провинцию Хэйлунцзян, граничившие с СССР и МНР, в положение «пограничных районов». Статус «пограничного района», распространившийся на все аймаки и хошуны Внутренней Монголии, уезды и города Хэйлунцзяна, привел прежде всего к повышению роли армии в этих районах, расширению сети отрядов «народного ополчения», принудительному привлечению гражданского населения к прохождению всевозможных «военных учений», развертыванию в районе кампании антисоветской клеветы [3, с. 107–108].

С началом «культурной революции» в «Сообщении» ЦК КПК о «культурной революции», датированным 16 мая 1966 г. и разработанным под руководством Мао Цзэдуна, утверждалось, что «контрреволюционные ревизионисты ... пролезли в партию, правительство, армию и различные сферы культуры ..., находятся рядом с нами». «Великий кормчий» при-

звал к борьбе против «ревизионистов» [4, с. 32]. Она характеризовалась в первые годы «культурной революции» активным внедрением в массы идеи враждебности СССР. В целом сделать из СССР главного врага Китая было в тот период нетрудно [5, с. 159]. Линией борьбы против «советских ревизионистов» стала граница с СССР. В периоды активизации антисоветских выступлений китайцы, «вооруженные» цитатниками Мао Цзэдуна, устраивали здесь шумные пропагандистские акции [6, с. 43].

Лидерами КПК было объявлено, что АРВМ – это «антиревизионистский фронт», граничащий со «страной монгольских ревизионистов» и «советскими ревизионистами». По мнению Кан Шэна и Цзян Цзин присутствовали много факторов влияния СССР. Еще до начала «культурной революции» они утверждали: «Во Внутренней Монголии немало советских, японских, монгольских (Внешняя Монголия) ревизионистов. Вся деятельность некоторых национальных лидеров направлена на подрыв национального единства в стране». Они неоднократно призывали широкие революционные массы и самого председателя Мао к разворачиванию общей борьбы против последнего [7]. Поскольку позиция монголов в случае вторжения «ревизионистских» армий была неясна, оборонная политика Китая требовала провести проверку элиты АРВМ для разоблачения «предателей». Как чужой народ, монголы имели по крайней мере две «судимости». Первой было их сотрудничество с японцами, когда в 1932 г. было создано государство Маньчжурия, второй – попытка объединения с МНР после ухода японской армии в августе 1945 г. В китайском сознании монголы просто не заслуживали доверия [8, с. 41, 46, 47]. Подобный политический курс затронул и провинцию Хэйлуцзян. Во многом из-за того, что в 1952–1962 гг. велась активная деятельность парткомом провинции Хэйлуцзян по сотрудничеству с СССР [9, с. 246–247].

Начиная с 1967 г. многие национальные лидеры и представители интеллигенции АРВМ обозначались как советские шпионы. Такое резко негативное отношение к политической элите Внутренней Монголии нашло отражение во многих мемуарах и биографиях деятелей, так или иначе взаимодействовавших с СССР. Так, один из учителей русского языка, даур по национальности, вспоминал: любое упоминание о СССР могло стать причиной для объявления человека «врагом народа». Он, как и многие их коллеги, были атакованы пропагандистской командой по делу «культурной революции» [10, с. 285].

В АРВМ и Хэйлуцзяне также продвигалось движение против «республики Мицзисы» (республика Метисов) – одна из доктрин «культурной революции» в приграничных к СССР районах КНР, направленная на борьбу с советскими шпионами, предателями. В частности, вдоль р. Аргун на территории КНР проживали свыше 3 тыс. «элосыцзу». Из «элосыцзу» свыше 90 % были обвинены как враги государства, действующие в интересах вражеской по отношению к КНР страны [11, с. 165].

По всей провинции Хэйлунцзян были образованы свыше тысячи специальных групп для развертывания масштабного политического движения против «изменников», «агентов». 10 сентября на съезде ревкома провинции было решено сформировать особую прокуратуру по выявлению шпионов и предателей путем проверки их «темного прошлого» с помощью архивных документов и дел. Уже 25 января 1968 г. ревком провинции доложил ЦК КПК об успехах движения против предателей в Хэйлунцзяне: «Выявлено 7 273 чел., являющихся изменниками партии и революции, среди которых есть и члены КПК» [9, с. 246]. Некоторые ветераны Объединенной антияпонской армии Северо-Востока были брошены в тюрьму как «шпионы советского ревизионизма». Также было сфабриковано «дело предательской антипартийной клики, поддерживающей тайные связи с советским ревизионизмом». По нему проходили 168 руководящих кадровых работников. Среди них секретарь и 12 бывших членов провинциального парткома. Они были названы главными в этой «предательской клике» [6, с. 41]. С 25 июня по 17 августа 1968 г. по всей провинции были расследованы свыше 13 798 дел, в результате были признаны как враги партии 4 483 чел., 4 286 чел. продолжали находиться под следствием. Начиная с августа того же года, подверглись проверкам со стороны выше указанной прокуратуры 130 членов ревкома. В целом за период 1967–1969 гг. прошли следственный процесс около 10 тыс. дел, большинство из которых касалось подозрений в шпионстве и просоветской пропаганде. В итоге свыше 100 представителей руководящей группы провинции были репрессированы как изменники Родины, советские ревизионисты [9, с. 246–247].

Таким образом, одной из характерных особенностей начального этапа «культурной революции» являлась антисоветская пропаганда, которая была обострена в приграничных к СССР районах КНР (Внутренняя Монголия, провинция Хэйлунцзян). В результате подверглись репрессиям активные общественные, политические и государственные деятели АРВМ и Хэйлунцзян. Особенно горькая участь постигла тех, кто имел какую-то связь с МНР и СССР.

Список использованной литературы и источников

1. Кравчук С.А. Трансформация советско-китайских отношений на государственной границе в 50-60-х годах XX в. / С.А. Кравчук // Право и образование. – 2011. – № 1. – С. 138–145.
2. Сборник исторических материалов про дауров Хайлара, боровшихся против Японии. / Под ред. Али. – Хулун-Буир : Изд-во культуры Внутренней Монголии, 2015. – 463 с.
3. Автономный район Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики / под общ. ред. Б. Ширендыба, М.И. Сладковского. – Москва : Наука, 1980. – 157 с.

4. Галенович Ю.М. Из истории политической борьбы в КПК (1966–1969 гг.) / Ю.М. Галенович. – Москва : Академия наук СССР, 1988. – 303 с.
5. Каменская Е.В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения / Е.В. Каменская // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2014. – № 4 (27). – С. 159–167.
6. Рябченко Н.П. КНР – СССР: годы конфронтации (1969–1982) / Н.П. Рябченко. – Владивосток : Дальнаука, 2006. – 160 с.
7. Бахэ. Выслеживание дела о НРПВМ во время «культурной революции» / Бахэ. – URL: <http://beijingspring.com/bj2/1996/240/2003125153343.htm>
8. Цогту О. (Акира Оно). Трагедия степи: Внутренняя Монголия под властью Мао Цзэдуна. Свидетельства очевидцев / О. Цогту ; пер. на рус. С.Л. Кузьмина ; отв. ред.: С.Л. Кузьмин, С.В. Дмитриев. – Санкт-Петербург : ИП А.А. Терентьев, 2020. – 334 с.
9. Провинциальные записи Хэйлуңцзяна (Т. LXX). Обзор устройства КПК / под ред. Ци Шушэнь. – Харбин : Народное изд-во Хэйлуңцзяна, 1996. – 749 с.
10. Заметки про дауров / под ред. Л. Чжидэ, Нажисы. – Хайлар : Изд-во культуры Внутренней Монголии, 2008. – 391 с.
11. Баяр. Колыбель монголов. Эргуна / Баяр. – Пекин : Народное изд-во, 2005. – 233 с.

Информация об авторе

Очиров Цыден Солбонович – стажер-исследователь отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; tsyden.ochirov@mail.ru).

Author

Tsyden S. Ochirov – trainee researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 6670041; tsyden.ochirov@mail.ru).